

Если бы ее подвел собственный отец, то то, что Натали чувствовала от собственной матери, было полным холодом.

Ибо только после знакомства с собственной матерью она поняла, что они объединили свои усилия, чтобы обмануть ее.

В комнате собственной тещи Натали не чувствовала запаха трав, не видела больного.

Сначала она подумала, что была не в той комнате: "Чунси, тебя ведь зовут Чунси, да? Разве я не говорил, что моя мать очень больна?"

Натали почти произнесла четыре слова, что она отчаянно больна.

Чунси с некоторым затруднением сказал: "Вторая госпожа, несколько дней назад, несколько дней назад, вторая тетя, она была больна однажды".

Смысл слов Чунси состоял в том, что вторая тетя когда-то болела, но теперь она здорова, и это нормально, что этот дом теперь такой, каким он был.

Натали была рада, что ее мозг не замедлил отреагировать, иначе ей пришлось бы угадывать полдня на словах Чунси.

В любом случае, они, наконец, преуспели в достижении своей цели.

Чего тут бояться? Я, женщина XXI века, никогда бы не сдалась этим людям, и это все, что Натали могла сделать, чтобы утешить себя.

Натали коровилась с человеком, сидящим на кровати со скрещенными ногами, и кричала: "Мама".

Неожиданно, он даже не подчинился.

Натали посмотрела вверх и широко открыла глаза, чтобы увидеть, не затаил ли человек дыхание.

"На что ты смотришь, на что ты смотришь?"

Натали чуть не выпрыгнула из кожи, моя дорогая мама, как ты могла так напугать меня?

"Я слышал, что мать нездорова", ее собственная мать прервала ее до того, как она смогла закончить предложение.

"Ложь".

Натали была полностью ослеплена на этот раз, она не знала, какая глубокая ненависть настоящая мать перед ней была за нее, и она даже не хотела сказать больше ни слова.

"Я рад, что ты в порядке". Натали Лю также вернулась к своему ледяному тону.

"Ты вырос в горной деревне в детстве, и понятно, что у тебя есть какое-то неподобающее поведение, но знаешь ли ты, что такое три добродетели женщины? Что не так с девушкой, которая даже не замужем, но убегает, как сумасшедшая? Если вы посмотрите вокруг, даже те женщины, которые женаты, они похожи на вас?"

Натали чувствовала, что ее настоящая мать пытается как можно лучше общаться с ней в горной деревне, и она понимала это так или иначе.

Эта про-мать не любила себя и не могла видеть, как она бежит на улицу.

Натали потерла лоб и подумала, что она все еще попала в их ловушку.

То, о чем она думала, на самом деле не было ошибкой, как этот отец и мать, которые не любили ее, могли по-настоящему приветствовать ее возвращение?

"С завтрашнего дня ты останешься дома и не будешь выходить и смущаться." Моя собственная мать отдавала приказы.

Мама, но я приехала в столицу, чтобы расширить свою территорию, что с тобой такое, что ты запираешь меня здесь? Что, если мне придется выйти? Ты собираешься держать меня в плену?

Видя, что Натали ничего не сказала, у этой про-матери не было выбора, кроме как сказать: "Ты привыкла быть дикой в горной деревне, и никто за тобой не следит, но когда ты приходишь в резиденцию Лю, ты должна вести себя прилично".

Только тогда Натали Лю смотрела прямо на свою свекровь.

В сороковые годы ее лицо было еще красивым, но по углам глаз все еще оставались тонкие морщинки, волосы были блестящими, а в булочке у нее были украшения, как вульгарно себя чувствовала Натали.

Не было ни теплых объятий, ни волнений от долгожданного воссоединения, это была ее мать.